

УДК 930 (474.5)

ЛИТВА XI—XIV ВЕКОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ 50—70-х ГОДОВ XIX ВЕКА

*М.Е. Мегем**

*М. Вакар***

Рассматривается творчество И.Д. Беляева, К.Н. Бестужева-Рюмина, Н.И. Костомарова и М.О. Кояловича, посвященное истории средневековой Литвы (XI—XIV вв.). Объектом исследования стало восприятие Литвы отечественными учеными 50—70-х гг. XIX в.

С помощью сравнительно-исторического метода и контент-анализа выделены ключевые характеристики, которые составляют основу представлений о Литве в научном дискурсе 50—70-х гг. XIX в. Особое внимание обращается на анализ установок, сквозь призму которых авторы репрезентуют прошлое Литвы.

Авторы 50—70-х гг. XIX в. изучали прошлое Литвы в контексте западноевропейской истории, а не как отдельный предмет. Большое внимание уделяется процессу образования Великого княжества Литовского. Литовское государство XIV в. в историографии второй половины XIX в. воспринимается как «наше». Основной тезис русских ученых, обусловленный их славянофильскими позициями, заключается в том, что русская культура более развита, чем литовская, и более перспективна для балтов, чем польская.

Ключевые слова: историография, история Литвы, Великое княжество Литовское, И.Д. Беляев, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.И. Костомаров, М.О. Коялович.

*Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

**Центр научных исследований им. Войцеха Кентшиньского. 10-402, Польша, Олыштын, ул. Партизанов, 87.

Поступила в редакцию 21.09.2011 г.

Отечественные исследователи, занимавшиеся вопросами средневековой Руси, часто обращались к истории Литвы. Это обусловлено с тем, что прошлое Литвы во многом связано с русской историей: так, в XI и XII вв. русские князья брали дань с литов-

ских племен, в конце XII и XIII вв. уже литовцы совершали походы на близлежащие русские земли, а в XIV в. литовские властители начали присоединять территории русских княжеств, в результате чего образовалось Великое княжество Литовское (далее ВКЛ). Все эти события отражены в трудах русских историков, но их интерпретации различны.

Отличия в трактовках обусловлены временем и местом написания исторического произведения. Каждая эпоха привносит что-то свое в ход осмысления литовской истории.

До XIX в. русские историки практически ничего не писали о Юго-Восточной Балтике в эпоху Средневековья. Только в первой половине XIX в. исследователи приступили к анализу истории ВКЛ, но лишь в контексте изучения русско-литовских взаимоотношений¹. При этом в их трудах фактически отсутствует информация о том, что происходило на территории литовских земель. Вследствие такого подхода Литва и литовцы воспринимаются авторами исключительно сквозь призму русско-литовских взаимоотношений, а тема борьбы русских княжеств с Литвой для историков первой половины XIX в. становится ключевой. Исходя из этого формируется образ Литвы: на первый план выдвигаются такие характеристики Литвы, как «опасный соперник» и «завоеватель»².

В первой половине XIX в. большинство трудов, посвященных собственно истории Великого княжества Литовского, было написано польскими историками на польском языке [11, с. 15]. В отечественной историографии единственным исключением была работа Н. Г. Устрялова «Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское» (1839 г.) [12]. Автор обозначил особый характер государственности ВКЛ: в результате удачных действия Гедимины и его потомков русское и литовское племя «сливались в один народ, в котором Русский язык, Русская вера, Русские уставы должны были господствовать» [13, с. 138]. Такие пассажи, повествующие о прошлом литовского народа, были довольны редки. Но в середине XIX в. ситуация меняется: начинают публиковаться исторические источники, в которых затрагиваются вопросы истории ВКЛ. Так, в Санкт-Петербурге приступает к работе комиссия, издающая документы по истории Западной России. Вскоре аналогичные комиссии создаются в Вильно и Киеве [10, с. 422].

Внимание ученых к истории западных и юго-западных русских земель не случайно. Сама логика развития исторического знания диктовала постановку такой новой исследовательской проблематики, как история Литвы и ВКЛ в контексте западнорусской истории. К тому же в

¹ Здесь прежде всего стоит выделить таких авторов, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Д.Н. Бантыш-Каменский, А.А. Скальковский, М. П. Погодин, Н.А. Полевой.

² Более подробно об этом см.: Мегем М. Е. Образ средневековой Литвы в историографии первой половины XIX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2011. Вып. 12. С. 50—54.

XIX в. умы многих видных деятелей тревожил «польский вопрос». В 1863 г. в Польше началось вооруженное восстание. Часть литовцев и белорусов поддержали национально-освободительное движение. Для того чтобы понять природу и корни этой борьбы за независимость, профессора Москвы и Санкт-Петербурга обратилась к изучению истории западного края Российской империи. Произведения М. О. Кояловича, Н. И. Костомарова, И. Д. Беляева и К. Н. Бестужев-Рюмина отчасти ликвидировали пробел в исторических знаниях об этом регионе.

Согласимся с А. Ю. Дворниченко, что в их работах было много навивного, зачастую в них просто излагались события [5, с. 6]. К тому же отсутствие действительно научного критического подхода в процессе анализа фактов в последующем привело к нареканиям и критике со стороны научного сообщества. Однако их работы (после Н. Г. Устрялова) легли в основу отечественной историографии Литвы и ВКЛ.

В 1859 г. уже состоявшийся и известный ученый Н. И. Костомаров прочитал лекцию в Петербургском университете по древней истории и быту литовцев, после чего опубликовал ее в виде статьи в журнале «Русское слово» [7, с. 33]. Восприятие Литвы историком основывалось на ряде взаимосвязанных между собой постулатов:

Во-первых, литовцев он характеризовал как «первобытную» [7, с. 5], уединенную от всех «деревенскую цивилизацию» [7, с. 49], которая в своей «маленькой болотистой отчизне» [7, с. 7] прочно держится за «начатки глубокой старины» [7, с. 6] и в отличие от христианской цивилизации идет по колею «рабства и духовного неведения» [7, с. 6—8].

Во-вторых, Литва для Н. И. Костомарова — орудие исторического движения и соединения русского народа. Балты, по мысли автора, в IX в. дали славянам название «Русь» и единый княжеский род, тем самым связав разрозненные, но близкие по духу народы. Вследствие этого литовцы в первый раз дали толчок «русским» в процессе исторического развития. В XIV в. «литовский элемент» вновь послужил источником объединения «нашего отечества», принеся с собой новое название — «Литва». Но в этом случае дело ограничилось только половиною Руси [7, с. 7].

Н. И. Костомаров заключает, что, несмотря на исключительно важную роль литовцев в русской истории, они не только никак не повлияли на русские земли, но и сами ничего не взяли во время контактов с более культурной русской цивилизацией для своего собственного поступательного движения [7, с. 8—9]. Такая позиция автора вполне понятна: он оценивает Литву как замкнутый в себе народ, находящийся на «детской ступени развития» [7, с. 46]. Неудивительно, что в итоге литовская «первобытная, языческая цивилизация» подчиняется «более высшей славянской и уже христианской» [7, с. 10].

В-третьих, ученый делает акцент на том, что литовцы — это «непридирчивый и невоинственный народ», который в IX в. из «деревенского сна» сначала выводят норманны, а потом в XIII и XIV вв. — уже русская и немецкая стихии. Вследствие чего природа этого неагрессивного племени становится «воинственной», балты с большим шумом по-

являются на исторической арене «и с последствиями не для себя, а для других» [7, с. 9]. На этом утверждении и основывается самая главная мысль Н.И. Костомарова о Литве: у этого племени есть своя особая миссия, заключающаяся в том, чтобы, время от времени пробуждаясь, соединять удельно-вечевую Русь и придавать ей движения по дороге исторического развития, после чего вновь возвращаться к родной «недвижимой старине» [7, с. 9]. Автор приходит к выводу, что историческое предназначение Литвы после Кревской унии оказывается выполнено [7, с. 77].

Труд доктора богословских наук, профессора Петербургской духовной академии М.О. Кояловича «Чтения по истории западной России», вышедший в 1864 г., являлся одной из первых книг, которая ознаменовала собой глубокий интерес общественности к истории другой России — западной, долгое время входившей в состав ВКЛ. Главная цель, которую он перед собой поставил, — изучить «западнорусскую историческую жизнь тесно связанную с восточнорусской жизнью» [8, с. 11]. В своей работе он пристально рассматривает историю Литвы, полагая, что литовцы сыграли важную системообразующую роль в истории западной России. Такой вывод можно сделать по периодизации «важнейших моментов исторической жизни западной России» М.О. Кояловича. По мысли автора, на втором этапе³ истории западной России именно Литва стала тем связующим звеном, которое под своим началом создало литовско-русское государство.

Как полагает ученый, литовцы — это «сторожевой полк русских, защитивший русский народ немалое время от прусских и ливонских рыцарей» [8, с. 40]. Отношения между литвинами и русскими М.О. Коялович оценивает через образование совместного государства: с литовским племенем надо «ведаться, пока устроилось мирное сожительство» [8, с. 58].

М.О. Коялович выделяет два важных события, которые в XIII в. кардинально повлияли на историческое развитие западной России. Историк заключает, что «татарское нашествие» и появление рыцарских орденов в Юго-Восточной Балтике предопределили образование русско-литовского государства. Литва и юго-западные русские княжества под давлением врагов объединяются в одно государственное образование, чтобы сохранить свою независимость и культуру, дать отпор врагу [8, с. 39, 75, 78—79].

³ Всего М.О. Коялович выделяет пять периодов:

I. Разделение русского народа на две половины и попытки западной России образовать свой государственный центр.

II. Соединение западной России с Литвой.

III. Соединение Литовского западнорусского княжества с Польшей посредством чисто внешнего союза.

IV. Соединение западной России с Польшей и распад Русско-Польского государства.

V. Неправильное позднейшее развитие русско-польского вопроса [8, с. 54].

Автор, будучи церковным историком, большое внимание уделяет языческой природе Литвы. Он считает, что язычество — это важный элемент литовской самобытности, но само течение жизни показывает, что языческая составляющая для строительства государства бесперспективна: «Литовский языческий быт должен был погибнуть и пересоздаться в христианский». Историк называет два пути, по которым в этих условиях могла пойти Литва: заимствовать христианство католического толка от рыцарей или православие со стороны русских. Первый путь вел к краху литовской культуры и государственности, поэтому балты так упорно сопротивлялись крестоносцам. Второй путь в глазах автора более выгоден для Литвы, поскольку принятие литовцами православия не означало гибель государственности, а язычество бы незаметно замещалось православием [8, с. 83]. Ученый делает вывод, что до Кревской унии языческая система Литвы в объединенном государстве медленно разрушалась, уступая свое место именно русским началам. При этом автор фиксирует взаимовыгодное влияние русских и литовцев. Русские привнесли культуру, юридические законы, военное искусство и силу, литовцы — государственность и централизаторские тенденции [8, с. 88—89], вследствие чего это симбиозное литовско-русское княжество с успехом противостояло агрессии со стороны своих соседей. Такое историческое развитие привело к тому, что данное государственное образование «втягивалась более и более в жизнь и дела восточной России, готовилась и политически слиться с ней» [8, с. 91]. Но заключение династического союза между ВКЛ и Польшей в замке Крево, по мнению ученого, перевернуло ход истории в Юго-Восточной Балтике и Юго-Западной Руси, так как «русское историческое развитие Литовского княжества принесено было... в жертву союзу с латинской Польшей» ради локальных выгод короля Ягайло. Историк негативно оценивает данный процесс: для литовско-русской государственности такой вектор впоследствии станет губительным [8, с. 131].

Профессор кафедры русского законодательства Московского университета И. Д. Беляев при написании работы «Рассказы из русской истории», объясняющей образование Московского княжества, изучал историю земель, вошедших в состав Русского государства. Так, в 60-е гг. XIX в. из-под пера исследователя вышли книги, посвященные истории Полоцка, Новгорода и Пскова. В томе «История Полоцка, или Северо-Западной Руси, от древнейших времен до Люблинской унии» автор подробно изложил свои представления о Литве и о ВКЛ. Первоначально литовцы для него — это обитатели «пущ, лесов и болот», находящиеся в «полудиком состоянии» [1, с. 72], живущие отдельно друг от друга в больших или малых семьях и подчиняющиеся только власти старейшины или Криве-Кривейто [1, с. 81]. Но вследствие влияния Полоцкого княжества на Литву, имевшего в балтских землях множество колоний [1, с. 25], этот народ представлен «на поприще истории более или менее русскими людьми» [1, с. 83]. И. Д. Беляев характеризует литовцев как самых близких и дружественных соседей [1, с. 63], более «восприимчивых» к полоцкой природе, более «подвижных, энергич-

ных», чем другие племена [1, с. 114]. Взаимоотношения между ними всегда протекали мирные и «братские» [1, с. 25], так как обычаи и нравы их схожи [1, с. 67, 69]. Отсюда автор делает вывод, что «литовцы и русские являются как бы одним народом или как бы родными» [1, с. 65, 69, 83], интересы которых в процессе взаимодействия становятся общими [1, с. 22]. Полоцк, по мнению историка, привнес в литовскую землю «русскую цивилизацию» [1, с. 69, 83—84], т. е. «формы общественной жизни» [1, с. 81, 137], народную культуру [1, с. 69], земледелие [1, с. 71]. Исследователь считает, что под влиянием полочан Литва стала воинственной [1, с. 83].

При этом И. Д. Беляев акцентирует внимание на том, что у Литвы сохранялись и возникали свои специфические черты, являющиеся своеобразным «природным типом» литовского племени [1, с. 84]: язык, языческая вера, некоторые традиции [1, с. 81—84], самобытная княжеская власть [1, с. 77—79] — все это никак не вступало в противоречие с «русской цивилизацией» [1, с. 64, 83—84, 178—180].

Ученый заключает, что «русская цивилизация» прочно и мирно укоренилась в Литве, поэтому неудивительно, что Вильно мог спокойно занять место Полоцка после его упадка, действуя «в чисто русском направлении, нисколько не изменяя русской цивилизации и не отрывая Литву от Русской земли» [1, с. 112]. В противовес Полоцку, давшему балтам цивилизацию, автор ставит Польшу, которая насаждает здесь свое «иго» [1, с. 121—122] и «латинство», представляющее собой «страшное разъедающее начало» [1, с. 69]. Он утверждает, что Литва двигалась в сторону «полного торжества православия» и полоцкой цивилизации, но «козни» со стороны Польши и ее войско «сбили» балтов с правильного пути развития [1, с. 250]. С заключением Кревской унии И. Д. Беляев отождествляет начало периода «темного времени» [1, с. 291—292].

Известный русский историк, источниковед и историограф К. Н. Бестужев-Рюмин продолжает традиции исследователей петербургской школы в сфере изучения истории ВКЛ. Вслед за Н. И. Костомаровым, будучи на посту заведующего кафедрой русской истории Петербургского университета, он в своем двухтомнике «Русской истории» освещает вопросы, связанные с историей Литвы. Во второй том вошла большая глава о Литве, не опубликованная в первой книге из-за значительного объема [6, с. 105]. Историк считал, что история Западной России поможет понять историю Киевской Руси, «великорусское племя и его последующую историю» [3, с. 494]. Вместе с тем, как подчеркивает А. Ю. Дворниченко, Бестужев-Рюмин «даже строил периодизацию отечественной истории, исходя из наличия двух центров объединения русских земель: московского и литовского» [4, с. 16].

Литва в представлении историка долгое время была «уединенным народом», сохранявшим «много первоначальных черт», характерных для арийских племен [2, т. 1, вып. 1, с. 83]. Появление крестоносцев в Юго-Восточной Балтике подтолкнуло литовское племя к «исторической дея-

тельности» [2, т. 1, вып. 1, с. 299]. Для увеличения военного потенциала и отпора врагу литовские князья «бросаются на ослабевшую от удельного дробления и татарского нашествия Русь» [2, т. 2, вып. 1, с. 1—2, 54], в результате чего в XIV в. образуется ВКЛ, которое, как полагал К. Н. Бестужев-Рюмин, было «скорее русское, чем литовское» [2, т. 1, вып. 1, с. 83; т. 2, вып. 1, с. 53]. Свою позицию он объяснял тем, что «русская цивилизация» превосходит «литовский элемент». «Русские начала» привносят в ВКЛ свой язык, «роды удельных князей, вечевое устройство городов, единство города и земли», т. е. литовцы фактически перенимают «русские порядки» и, соблюдая эти порядки, «мирно» управляют присоединенными землями [2, т. 1, вып. 1, с. 53].

Однако ученый обнаруживает в этом государстве новую специфическую черту, которая не была присуща «русскому порядку»: оборонительный «воинственный характер» княжества, оказывающий влияние на его строй. По словам автора, литовские князья, завоеывая русские территории, оставляют местным князьям власть, требуя от них взамен военную службу и дань [2, т. 2, вып. 1, с. 53—55].

Результатом Кревской унии, как указывает исследователь, стала борьба между русскими и польскими началами [2, т. 2, вып. 1, с. 52—53], что в итоге не лучшим образом сказалось на литовской государственности [2, т. 2, вып. 1, с. 37—38].

В заключение отметим, что отечественные историки в 50—70-е гг. XIX в. начинают анализировать события, связанные с прошлым Литвы в контексте истории Западной Руси. До этого момента история Литвы появлялась в научном дискурсе только касательно проблематики взаимоотношений восточных русских княжеств с балтскими племенами.

В отличие от историков первой половины XIX в. авторы 50—70-х гг. XIX в. перестают характеризовать литовцев как «завоевателей» и «опасных соперников». Однако они систематически подчеркивают такую специфическую черту Литвы, как «воинственность». Один из основных моментов в работах ученых посвящен взаимосвязи внешнего фактора, прежде всего появления в Юго-Восточной Балтике крестоносцев, с активизацией деятельности литовцев на «историческом поприще». Исследователей в первую очередь интересует тема образования ВКЛ. Литовское государство XIV в. они воспринимают как «наше», при этом отмечается особая созидательная роль литовцев, заключающаяся, по мнению ученых, в том, что они привнесли централизаторские начала. Значительное место в произведениях авторов отводится вопросам культурного взаимодействия русского и литовского элементов. Историки формируют представление о Литве как о носителе менее развитой и менее перспективной культуры по сравнению с «русской цивилизацией», что, в свою очередь, приводит к тому, что литовская народность постепенно идет по пути заимствования более развитой русской культуры, а вместе с ней быта, языка, православия, юридических законов и т. п.

В глазах ученых ВКЛ (или Литовско-Русское государство) является в большей степени русским, чем литовским. В 50—70-х гг. XIX в. продолжает развиваться концепция Н. Г. Устрялова «Другая Русь», в соответствии с которой ВКЛ рассматривается как один из центров объединения раздробленных русских земель, наряду с Московским княжеством. В связи с таким подходом последствия Кревской унии, заключенной между ВКЛ и Польшей в 1385 г., оцениваются как отрицательные как для русских территорий ВКЛ, так и для литовских земель. Исследовательский ракурс историков, за исключением сочинений Н. И. Костомарова, направлен на конструирование негативных характеристик относительно Польши и ее политики, проводимой в ВКЛ. Авторы делают упор на то, что «русская цивилизация» более перспективна для литовского народа, чем польская. В данном случае можно проследить параллель между отрицательным образом Польши в произведениях ученых 60—70-х гг. XIX в. и волнениями, происходившими в западных и юго-западных землях Российской империи в 1863—1864 гг., к которым значительная часть русской интеллигенции отнеслась с большой долей критики.

Список литературы

1. *Беляев И. Д.* История Полоцка, или Северо-Западной Руси, от древнейших времен до Люблинской унии // Рассказы из русской истории. СПб., 1872. Кн. 4.
2. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. СПб., 1872. Т. 1, вып. 1; 1885. Т. 2, вып. 1.
3. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Рецензия на книгу П. Д. Брянцева «История литовского государства с древнейших времен» // Журнал министерства народного просвещения. 1989. Май. С. 492—505.
4. *Дворниченко А. Ю.* Историография Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского // Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства. М., 2004. С. 14—30.
5. *Дворниченко А. Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993.
6. *Киреева Р. А.* К. Н. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX в. М., 1990.
7. *Костомаров Н. И.* Русские инородцы. Литовское племя и отношение его к русской истории // Русское слово. 1860. № 5. С. 1—100.
8. *Коялович М. О.* Чтения по истории западной России. Минск, 2006.
9. *Литвак Б. Г.* Николай Иванович Костомаров // Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992. С. 5—107
10. *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV—XVI вв. М., 1961.
11. *Улащик Н. Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.
12. *Устрялов Н. Г.* Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское. СПб., 1839.
13. *Устрялов Н. Г.* Русская история. СПб., 1855. Ч. 1.

Об авторах

Мегем Максим Евгеньевич, заместитель начальника отдела исследований стран Балтии НОЦ «Институт Балтийского региона» Социально-гуманитарного парка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: megem@yandex.ru

Вакар Марчин, доктор гуманитарных наук, адъюнкт, Центр научных исследований им. Войцеха Кентшиньского (Wojciecha Kętrzyńskiego), г. Ольштын.

E-mail: marcin.wakar@gmail.com

LITHUANIA OF THE 11th-14th CENTURIES IN THE WORKS
OF RUSSIAN HISTORIANS OF THE 1850-1870s

M.Ye. Megem^{*}, M. Vakar^{**}

**Immanuel Kant Baltic Federal University
14, Nevskogo str., Kaliningrad, 236041, Russia*

*** Wojciech Kętrzyński Research Centre
87, ul. Partyzantów, Olsztyn, 10-402, Poland*

Received 21 September 2011

This article considers the works of I.D. Belyaev, K.N. Bestuzhev-Ryumin, N.I. Kostomarov, and M.O. Koyalovicha on the history of medieval Lithuania (11th–14th centuries). The object of research conducted in the article is a complex perception of Lithuania, typical for Russian scientists of the 1850–70s.

With the help of the comparative historical method and content analysis, the authors identify the key characteristics underlying the perception of Lithuania in the scientific discourse of the 1850–70s. Particular attention is paid to the analysis of attitudes affecting the representation of Lithuania's past by the authors.

The authors of the 1850–70s study Lithuania's past in the context of the history of western Russia rather than an independent object. Special attention is paid to the process of formation of the Grand Duchy of Lithuania. The Lithuanian State of the 14th century is perceived as "ours" in the historiography of the second half of the 19th century. The main thesis of Russian scientists — in line with their Slavophile positions — is that Russian culture is more developed than Lithuanian and more promising for the Balts than the Polish one.

Key words: historiography, history of Lithuania, Grand Duchy of Lithuania, I.D. Belyaev, K.N. Bestuzhev-Rumin, N.I. Kostomarov, M.O. Koyalovich.

References

1. Beljaev, I. D. 1872, *Istorija Polocka, ili Severo-Zapadnoj Rusi, ot drevnejshih vremjon do Ljublinskoj unii*. In: *Rasskazy iz russkoj istorii [Stories of Russian history]*, part. 4, Saint Petersburg, Sinodal'naja tipografija.
2. Bestuzhev-Rjumin, K. N. 1872, *Russkaja istorija [Russian history]*, part. 1, Saint Petersburg, Tipografija A. Transhelja.
3. Bestuzhev-Rjumin, K. N. 1885, *Russkaja istorija [Russian history]*, part. 2, Saint Petersburg, Tipografija A. Transhelja.
4. Bestuzhev-Rjumin, K. N. 1989, *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvewenija*, May, pp. 492—505.
5. Dvornichenko, A. Ju. 2004, *Istoriografija Velikogo knjazhestva Litovskogo i «Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva «M. K. Ljubavskogo*. In: Ljubavskij, M. K. 2004, *Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva [Essay on the History of the Lithuanian-Russian state]*, Saint Petersburg, Nauka, pp. 14—30.
6. Dvornichenko, A. Ju. 1993, *Russkie zemli Velikogo knjazhestva Litovskogo (do nachala XVI v.)*. In: *Ocherki istorii obwiny, soslovij, gosudarstvennosti [Essays on the history of the community, social classes, the state]*, Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
7. Kireeva, R. A. 1990, *K. N. Bestuzhev-Rjumin i istoricheskaja nauka vtoroj poloviny XIX v. [K. N. Bestuzhev-Rumin and history of the second half of XIX century.]*, Moscow, Nauka.
8. Kostomarov, N. I. 1860, *Russkoe slovo*, no. 5, pp. 1—100.
9. Kojalovich, M. O. 2006, *Chtenija po istorii zapadnoj Rossii [Readings on the history of western Russia]*, Minsk, Belaruskaja Jencyklapedyja.
10. Litvak, B. G. 1992. Nikolaj Ivanovich Kostomarov. In: Kostomarov, N. I. 1992, *Ocherk domashnej zhizni i npravov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletijah [Sketch of home life and manners of the people of the Great in the XVI and XVII centuries]*, Moscow, Respublika, pp. 5—107.
11. Picheta, V. I. 1961, *Belorussija i Litva XV-XVI vv. [Belarus and Lithuania XV-XVI centuries]*, Moscow, Akademija Nauk SSSR.
12. Ulawik, N. N. 1985, *Vvedenie v izuchenie belorussko-litovskogo letopisanija [Introduction to the study of the Belarusian-Lithuanian chronicles]*, Moscow, Nauka.
13. Ustrjalov, N. G. 1839, *Issledovanie voprosa, kakoe mesto v russkoj istorii dolzhno zanimat' Velikoe knjazhestvo Litovskoe [An investigation of the place in Russian history should occupy the Grand Duchy of Lithuania]*, Saint Petersburg, Tipografija Jekspedicii zagotovlenija gosudarstvennyh bumag.
14. Ustrjalov, N. G. 1855, *Russkaja istorija [Russian history]*, part. 1, Saint Petersburg, Tipografija Apollona Fridrihsona.

About authors

Maxim Ye. Megem, Deputy Head of the Baltic Studies Unit, Baltic Region Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: megem@yandex.ru

Dr *Marcin Wakar*, adjunct, Wojciech Kętrzyński Research Centre, Olsztyn.

E-mail: marcin.wakar@gmail.com

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.

2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.

3. Рекомендованный объем статьи — 0,5 уч.-изд. л. (20 тыс. знаков с пробелами), для научного сообщения — 0,15 уч.-изд. л. (6 тыс. знаков с пробелами). Статья направляется в редакцию журнала заместителю главного редактора по периодическим изданиям Кузнецовой Татьяне Юрьевне по e-mail: tikuznetsova@kantiana.ru или tikuznetsova@gmail.com. Решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

4. Все присланные в редакцию работы проходят **внутреннее** и **внешнее рецензирование**, а также проверку системой «Антиплагиат», по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал.

5. Плата за публикацию рукописей не взимается.

6. При подаче статьи на рассмотрение автор вместе с материалами рукописи должен представить внешнюю рецензию на работу (с обязательным указанием контактных данных рецензента: Ф.И.О., место работы, должность, e-mail, контактный телефон). При подаче работы по электронной почте рецензию можно представить в формате PDF.

Комплектность и форма представления авторских материалов

1. Статья должна содержать следующие элементы:

1) индекс УДК — должен достаточно подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по УДК см.: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

2) название статьи на русском и английском языках (*до 12 слов*);

3) аннотацию на русском и английском языках (*150—200 слов*), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую:

- вступительное слово о теме исследования;
- цель научного исследования;

- описание научной и практической значимости работы;
- описание методологии исследования;
- основные результаты, выводы исследовательской работы;
- ценность проведенного исследования (какой вклад данная работа внесла в соответствующую область знаний);

- практическое значение итогов работы.

В аннотации не должен повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также ее название. В ней не должно быть цифр, таблиц, внутритекстовых сносок и т.д.;

4) ключевые слова на русском и английском языках (*4—8 слов*);

5) список литературы (*не более 25 источников*);

6) пристатейные библиографические списки оформляются на русском языке (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008) и *на латинице* (Harvard System of Referencing Guide);

7) сведения об авторах на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученые степени, звания, должность, место работы (организация, город, страна), почтовый адрес, e-mail);

8) сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал.

Общие правила оформления текста

Авторские материалы должны быть подготовлены *в электронной форме* в формате листа А4 (210×297мм).

Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в формате *doc* и *docx* (Microsoft Office).

Подробная информация о правилах оформления текста, в том числе таблиц, рисунков, ссылок и списка литературы, размещена на сайте Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта <http://journals.kantiana.ru/authors/imk/> (информационно-методический комплекс «Как написать научную статью»).